

Ольга Десюкевич, Анастасия Литвин
Белорусский государственный университет

КОНЦЕПТ ВОСКРЕСЕНИЕ/УВАСКРЭСЕННЕ В БЕЛОРУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Концептосфера белорусской культуры, в том числе и субсфера «религия», формировалась в условиях влияния двух традиций: православной церковнославянской и римско-католической польской. Эта особая ситуация находит отражение и в современной белорусской христианской публицистике, ключевые концепты которой должны исследоваться в сопоставлении.

Избранный нами концепт *Воскресение / Уваскрэсенне* рассматривается на примере двух белорусских изданий: русскоязычного православного журнала «Ступени» и белорусскоязычного католического «Наша вера». Статус концепта как центрального, или наиболее приближенного к прототипу праздника, подтверждается В. Топоровым: «Из реально наблюдаемых праздников ближе всего к реконструируемому «первопразднику», кроме главных годовых ритуалов, стоят церемонии, в которых в той или иной форме «разыгрывается» известный трехчленный комплекс «жизнь – смерть – рождение (новая жизнь)» [3, с. 331].

В рассмотренных статьях журнала «Наша вера» были отмечены следующие номинации праздника: «Уваскрэсенне», «Уваскрэсенне Укрыжаванага», «Вялікдзень», «Пасха», «Святая Пасха», «Хрыстова ўваскрэсенне», «Велікодная падзея», «Уваскрэсенне Панскае», «Божае Уваскрэсенне», «Змёртвыхпаўстанне». Следует отметить, что белорусский эквивалент – «Вялікдзень» или «Велікодны дзень» – встречается на страницах журнала редко.

В электронном католическом толковом словаре даются следующие дефиниции: «Уваскрэсенне – Змёртвыхпаўстанне Езуса Хрыста... на трэці дзень уваскрос (паўстаў з мёртвых)»; «Вялікдзень – найбольш распаўсюджаная ў нашым народзе назва асноўнага і найстаражытнейшага хрысціянскага свята Змёртвыхпаўстання (Уваскрэсення) Пана, якое адзначалася ўжо першымі хрысціянамі» [5]. Таким образом, народное название праздника *Вялікдзень* не характерно для католической традиции именования праздника.

В этом же источнике находим определение Пасхи: «1. Галоўнае свята ў іудзеяў, якое паходзіць з найстаражытнейшых рэлігійных звычаяў ізраіль-

скага народа. 2. Адна з назваў хрысціянскага свята Вялікадня, якая падкрэслівае, што ўваскрасенне стала пераходам Хрыста ад смерці да жыцця» [5]. Однако в Толковом словаре белорусского литературного языка описывается иное значение слова *пасха*: «Пасха – салодкая ежа з тварагу ў выглядзе чатырохвугольнай піраміды, якая пячэцца да вялікадня» [4, с. 450].

В проанализированных статьях православного издания «Ступени» выделим наиболее репрезентативные в концептуальном отношении номинации праздника: «Светлое Христово Воскресение», «Пасха», «Пасха Господня», «Славное Воскресение» (Ступени, 2007, № 1), «Светлое Воскресение Господне», «Праздник праздников и Торжество торжеств» (Ступени, 2007, № 1), «Праздник Воскресения Христова», «Пасха красная» (Ступени, 2008, № 1).

Отметим, что в православном издании отражено закрепленное в орфографической практике русского языка разделение *Воскресения* (о Христе) и *воскресения* (общего понятия). В католическом издании эти смыслы разграничиваются не столь последовательно: слово, обозначающее праздник, может писаться как с прописной: «...ксёндз Шантыр урачыста абвясціў Божае Уваскрэсенне» (Наша вера, 2002, № 2), «цуда Уваскрэсення» (Наша вера, 2003, № 1), «цудоўны сэнс Змёртвыхпаўстання» (Наша вера, 2003, № 1), «з дапамогаю Крыжа і Уваскрэсення Хрыстова» (Наша вера, 2005, № 3) – так и со строчной буквы: «Яго смерць і уваскрашэнне» (т. е. в значении воскрешение – оживление, что не во всей полноте передает семантику существительного *воскресение*) (Наша вера, 2001, № 3), «укрыжывання і змёртвыхпаўстання Хрыста», «...прысвечаны ўваскрэсенню Хрыста» (Наша вера, 2001, № 1).

В глубинном слое концепта, восстанавливаемом на основании данных этимологических словарей, актуализируется смысл ‘оживание’. Согласно этимологическому словарю русского языка М. Фасмера, воскресенье – это «древнерусское старославянское слово (воскрешение имеет то же значение). Из «день воскресения (из мертвых)» получилось значение «воскресный, нерабочий день». Первоначально в этом значении употреблялось *неделя* (поэтому и понедельник). Ввиду наличия *вос-* (а не *вс-*) заимствовано из церковнославянского [4, т. 1, с. 375]. Ученый указывает на то, что слово *крес* имеет значение ‘оживание’ (церковнославянское *кръсь*). Отсюда происходят *вокресенье*, старославянские *-крестити*, *-крешати* (не-совершенный вид), *воскрешение*. Польское *krzesze*, *krzesic* «воскрешать». От отглагольной формы существительного *-креснути* при помощи приставки *въз-* возник глагол *воскреснуть* [4, т. 2, с. 372, 374].

В церковнославянском словаре (по рукописям X–XI вв.) протоирея Григория Дьяченко *воскресение* объясняется как восстание из мертвых, а глагол *воскресити* имеет значение ‘оживотворить, воздвигнуть из мертвых’. Автор упоминает, что *воскресение* также имеет значение искупления или жизни бессмертной, которая последует после воскресения, и указывает, что день недели воскресение «в церковных книгах называется неделей, вследствие запрещения в этот день делать что-либо или заниматься житейскими делами» [2, с. 95]. На сакральный смысл незанятости, пустоты от дел, перерыва в профанической деятельности, воплощенный в слове *неделя*, указывал В. Топоров [см. 3, с. 329–330].

В рассмотренных изданиях неоднократно упоминается о «святкаванні нядзелі» (Наша вера) и праздновании каждого воскресного дня (Ступени): «У нядзелю трэба ўстрымлівацца ад зямных заняткаў і прысвяціць час разнастайнай (гэта значыць прыватнай і публічнай) малітве, каб занядбанні, учыненыя на працягу шасці дзён, кампенсаваць малітвамі ў дзень Уваскрэсення Панскага» (Наша вера, 2001, № 3). Также *воскресение* как день недели неоднократно называется «Дзень Панскі» і «Дзень касцёла», «нядзеля – дзень Божага культу», «пасхальны характар нядзелі», «нядзеля – дзень адпачынку і асвячэння сябе» (там же). В православном издании встречаем аналогичные толкования воскресения как дня недели: «Праздник Воскресения Христова – это ежегодная Пасха, но существует и Пасха недельная – каждый воскресный день» (Ступени, 2007, № 1), «Воскресенье – не просто день Господень (именно так называется воскресенье во многих европейских языках: ‘кириаки’ – по-гречески, *dimanche* – по-французски, *domenica* – по-испански и т. д.), но явление в нашем падшем, разбитом времени первого дня нового творения... Каждая неделя церковного года начинается в воскресенье – для Церкви это первый день и в богословском смысле, и в техническом, богослужебном» (Ступени, 2006, № 3).

В употреблении лексемы *воскресение* в анализируемых изданиях находится также отражение народное представление о весне как о воскресении мира: «Чыстая, вялікая тэма вярнулася ў наша сучаснае мастацтва. Яна не можа не ўзвышаць нашых сучаснікаў, бо далучае іх да Вясны ў хрысціянскім сусветным кантэксце – да Уваскрэсення» (Наша вера, 2002, № 1). И еще пример: «Большасць язычніцкіх «уваскрасенняў» – гэта міфы, звязаныя з чаргаваннем пораў года: восень у старажытных людзей асацыявалася з паміраннем, вясна – з уваскрасеннем прыроды, і відаць менавіта таму мноства міфалагічных аповедаў звязана менавіта з прыроднымі цыкламі. У хрысціянстве гэтага паняцця цыклічнасці няма. Хрыстова ўваск-

расенне тым і адрозніваецца, што яно адбылося толькі аднойчы, у канкрэтнай краіне, у пэўную эпоху, з Чалавекам – гістарычнаю Асобою, на-дзеленаю індывідуальнымі рысамі» (Наша вера, 2005, № 1).

Стоит также отметить, что на страницах католического издания концепт *воскресение* нередко отождествляется с концептом *возрождения Беларуси*: «Жыве глыбокая вера ва ўваскрэсенне Беларусі, бо ўваскрос Хрыстос», «...надзея на Адраджэнне Краю (Хрыстос уваскрос – уваскрэсне Беларусь!)» (Наша вера, 2008, № 3)

Таким образом, белорусская христианская публицистика поддерживает концептуализацию Воскресения / Уваскрэсення как первопродника, подчеркивает его исключительность как *Продника продников и Торжества торжеств* (Ступени). Вместе с тем показательными для концептосферы белорусской культуры оказываются случаи метафорического употребления данной лексемы (*уваскрэсенне Беларусі*) и синонимизации *весны* и *воскресения* (Наша вера).

1. Дьяченко, Гр. Полный словарь церковнославянского языка / Гр. Дьяченко. – М., 1998. – 1159 с.

2. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэдакцыяй М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – Мінск, 2002. – 783 с.

3. Топоров, В. Н. Праздник / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. – М., 1994. – Т. 2. – С. 329–331.

4. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. О. Н. Трубачева. – М., 2003.

5. <http://www.catholic.by/port/slounik.htm>